

УДИВИТЕЛЬНОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ
ДОКТОРА

ДУЛИТЛА

ХЬЮ ЛОРТИНГ

Приключения доктора Дулиттла

Хью Лофтинг

**Удивительное путешествие
доктора Дулиттла**

«Азбука»

1922

УДК 087.5
ББК 84(7Coe)-445

Лофтинг Х.

Удивительное путешествие доктора Дулиттла / Х. Лофтинг —
«Азбука», 1922 — (Приключения доктора Дулиттла)

ISBN 978-5-389-18224-0

Добрый доктор Дулиттл растерял почти всех своих клиентов! Их можно понять – на приеме у доктора скорее можно сесть на ежа, чем поставить укол. Потому что доктор так любит животных, что в его доме от них не протолкнуться! И когда люди совсем перестали у него лечиться, благодарные звери пришли ему на помощь. Попугайха Полли научила Дулиттла языку зверей и птиц – и дело закипело! Скоро слава о великом ветеринаре облетела весь звериный мир, и из Африки пришло письмо от обезьян с мольбой о помощи. И вот уже корабль доктора с экипажем из его любимых животных мчит на всех парусах к далеким берегам! А впереди их поджидают приключения, пираты и встречи с удивительными зверями. Хью Лофтинг написал первые книги о приключениях доктора Дулиттла в 20-х годах прошлого века, украсив страницы собственными рисунками. С тех пор добрый доктор пережил множество воплощений. Так, например, в России его лучше знают как доктора Айболита – ведь именно герой Лофтинга послужил прообразом для стихотворных сказок Корнея Чуковского. Но и под своей английской фамилией доктор тоже хорошо у нас известен благодаря многочисленным переводам книг Лофтинга. И настоящее издание предлагает одно из лучших переложений истории доброго доктора на русский язык. На экран доктор Дулиттл тоже шагнул давно, но всякая новая экранизация вызывает живейший интерес. И вот спустя сто лет после выхода первой книги Голливуд решил порадовать зрителей «Удивительным путешествием доктора Дулиттла» с Робертом Дауни-младшим в главной роли.

УДК 087.5
ББК 84(7Coe)-445

ISBN 978-5-389-18224-0

© Лофтинг Х., 1922

© Азбука, 1922

Содержание

Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Хью Лофтинг
Удивительное путешествие
доктора Дулиттла

© Л. Л. Яхнин (наследник), перевод, обработка, 2009

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Издательство АЗБУКА®

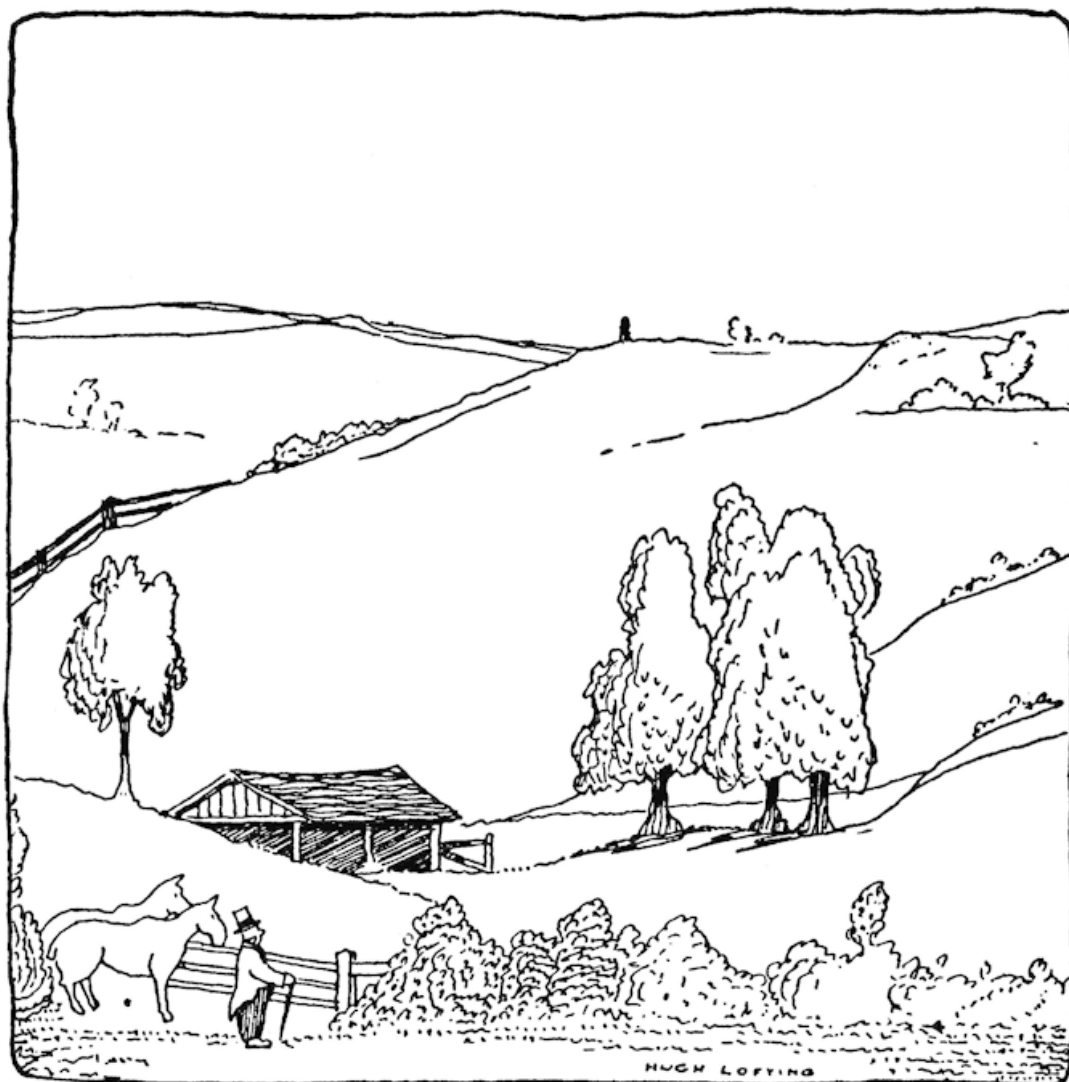
Часть первая Африка

Глава 1 Здравствуйте, звериный доктор!

В незапамятные времена, которых и дедушки наши не запомнили, и бабушки не упомянут, жил-поживал себе добрый доктор по имени Дулиттл. Хороший он был доктор, даже знаменитый. На весь город. А город, кстати, назывался... Впрочем, сначала, еще даже до рождения доктора Дулиттла, когда город окружали болота, он назывался Болотвиль. Но потом болота высохли, остались только кое-где лужи. И жители переименовали город в Лужтаун. Правда, некоторые по старинке продолжали звать его Болотвиль. Так и прижилось длинное, из двух половинок название – Лужтаун-Болотвиль.

Итак, в городе Лужтауне-Болотвиле жил доктор Дулиттл, который умел все на свете, а знал еще больше. Он был так знаменит, что на медной дверной табличке написал всего две буквы: «Д. Д.».

И все равно все знали, кто здесь живет, и шли к нему лечиться с утра до вечера. А стоило ему самому выйти из дома в клетчатой накидке и высоком цилиндре, как жители города от мала до велика наперебой начинали с ним здороваться. Собаки весело тявкали. Кошки поднимали хвосты и шли следом. А вороны с пожарной каланчи посылали ему вдогонку приветственное «каррр!».

Так и шел по улице доктор Дулиттл, окруженный детьми, собаками, кошками. До самого дома провожали они его. А дом его, надо сказать, тоже славился на всю округу. От земли до конька крыши был он чуть повыше хозяина. Зато сад вокруг дома простирался чуть ли не бесконечно. И конечно, за садом ухаживал сам доктор Дулиттл. А за домом присматривала его сестра мисс Салли Дулиттл.

Ну и забот было у нее! Дело в том, что доктор Дулиттл очень любил зверей. И звери любили доктора и с удовольствием гостили в его крохотном домике. В кладовке с припасами ночевали кролики. В пианино – белая мышь, очень музыкальная особа. В комод с бельем уютно устроилась белка. В темном погребе шуршал и топотал ежик. В хлеву жила корова с теленком. В конюшне – старая хромя лошадь, двадцатипятилетняя старушка. По двору бегали два веселых ягненка, а у них под ногами суетились желтые цыплята. На крыше расхаживали важные голуби. В пруду плавала золотая рыбка. И еще много-много других зверей и зверюшек толклось в доме, во дворе и в саду. Если бы мы стали всех их перечислять, то и места в книге не хватило бы. И все же нельзя не вспомнить о самых любимых животных доброго доктора – можно даже сказать, закадычных его друзей. Было их всего пятеро. Утенок Кря-Кря. Собачка Гав-Гав. Поросянок Хрю-Хрю. Сова Ух-Ух. И немолодая попугайка Полли из далекой Африки.

Странные имена, правда? Но и доктора Дулиттла звери звали тоже странно, по-своему. Как было написано на медной дверной табличке: «Д. Д.», а попросту Дэдэ.

Сестра доктора мисс Салли часто ворчала, что от зверей покоя нет.

– Я тоже немолодая леди, – говорила она, – мне трудно убирать за всей этой звериной компанией и держать дом в чистоте.

– Но я люблю зверей! – восклицал доктор Дулиттл.

– От них жизни нет! – сердилась мисс Салли.

– Но в них вся моя жизнь! – не сдавался доктор.

– Все твои больные разбегутся! – хмурилась мисс Салли.

– Но звери-то останутся, – улыбался доктор Дэдэ.

Увы, сестра была права. Больные все реже и реже навещали дом доктора. Началось с того, что некая толстая дама в большой шляпе села на ежа. То есть садилась-то она на диван. Но на диване уже свернулся ежик.

«Безобразие! Вместо лечения мне подкладывают ежа!» – возмутилась дама.

«Поспать не дают», – ворчал ежик.

Потом рассердился судья Дженкинс, вполне уважаемый джентльмен. Он пришел полечить голос, сорванный в суде. Но сова Ух-Ух села ему на плечо и так ухнула в самое ухо, что он просто онемел от неожиданности.

«Вы не вернули мне голос, а, наоборот, отняли его! А судью нельзя лишать голоса! Вас надо судить!» – вот что хотел сказать судья Дженкинс, но только безголосо шевелил губами. Лишь через неделю голос к нему вернулся, да такой, что он с тех пор на всех только покривал.

Известный в городе музыкант мистер Кларнет, ожидая приема у доктора, решил со скуки немного поиграть на пианино. Но стоило ему поднять крышку, как оттуда выскочила белая мышь.

«Ах!» – прошептал музыкант, и руки его мелко задрожали от страха. «Стучаться надо, как все порядочные люди!» – пискнула мышь.

Целую неделю мистер Кларнет не мог унять свои трясущиеся руки. И уж конечно, ноги его больше не было у доктора Дулиттла!

А почтенный пастор чуть не наступил на цыпленка и по сей день обходит стороной дом, где то и дело спотыкаешься о какую-нибудь зверушку.

Сестра доктора мисс Салли все реже и реже ходила на рынок за продуктами, потому что денег становилось все меньше и меньше. Ведь пациенты все как один стали ездить к другому доктору, хоть он и жил за десять миль отсюда да вдобавок в другом городе. И город-то был совсем неинтересный, с глупым названием Коровье Поле, или короче – Коровполь.

У доктора Дулиттла остался лишь один пациент – торговец кошачьей едой по прозвищу Кошачий Кормилец и по имени Коко. Он-то уважал зверей и не боялся их! Правда, болел Кошачий Кормилец Коко всего раз в году – после Рождества. И для поправки покупал у доктора Дулиттла пузырек с прозрачным лекарством за одну монетку. Но скажите мне, кто, кроме детей, может прожить целый год на одну-единственную монетку? Если бы у доктора не было копилки, битком набитой монетами, он бы тут же обеднел. А копилка, постепенно пустея, помогала доктору беднеть не сразу, а постепенно. Но, увы, копилка оказалась не бездонной.

Сначала доктор продал пианино. Белая мышь, недовольно попискивая, переселилась в почтовый ящик. Тем более что он давно пустовал – никто уже не писал писем доктору Дулиттлу с просьбой посетить больного. Потом наступила очередь клетчатой накидки. Хорошо еще, что в городе Лужтауне-Болотвиле, с тех пор как высохли болота, постоянно стояла солнечная погода.

И все же доктор Дулиттл беднел и бледнел. Теперь, когда он выходил на улицу без накидки, но в привычном высоком цилиндре, богатые горожане старались не замечать его. Только дети, кошки и собаки по-прежнему ходили за доктором по пятам и кричали, гавкали,

мяукали: «Здравствуйте, доктор Дэдэ!» И он вежливо раскланивался с ними. Ведь доктор знал многое на свете – и даже язык зверей. Вот послушайте, как он ему научился.

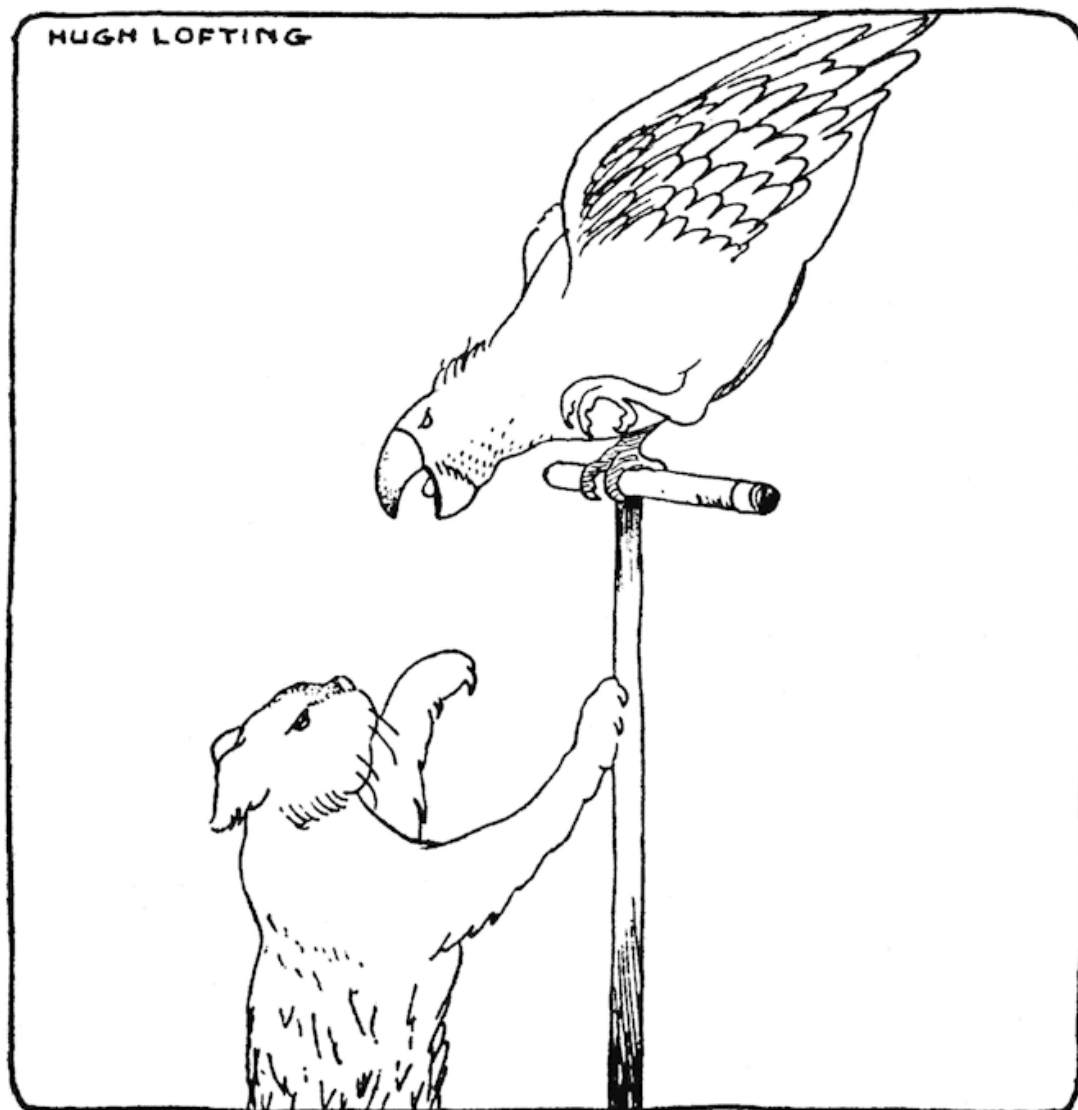
Глава 2

Язык зверей

После того как пациенты начали ездить лечиться в город Коровполь, у доктора Дулиттла стало много свободного времени. И он с удовольствием проводил его со своими зверями. Иногда забегал к нему поболтать и Кошачий Кормилец Коко. Вот и на этот раз они сидели на кухне и беседовали. Тут же крутились утенок Кря-Кря, собачка Гав-Гав, поросенок Хрю-Хрю. Сова Ух-Ух сидела на шкафу, а попугайша Полли качалась на гире настенных часов. Она вполголоса мурлыкала старинную морскую песенку:

Седые волны катятся,
Гуляют за бортом.
Танцует каракатица
Морской гавот с китом.
Кара-кара-катица
С кита-кита-китом!

Она вполголоса пела и вполуха прислушивалась к разговору Дэдэ и Коко. Полли, как и все грамотные попугаи, знала сразу два языка – человеческий и звериный. Вот что она услышала.

– Дорогой доктор, – говорил Кошачий Кормилец, – вы так хорошо знаете зверей, что могли бы вполне стать звериным доктором.

– Увы, дорогой Коко, – вздыхал доктор Дулиттл, – я, к сожалению, не понимаю зверей и ни слова не знаю на их зверином языке.

– Как так? – удивился Кошачий Кормилец. – Только вчера мы с женой, моей Кошелизой, читали вашу книгу «Жизнь и размышления кота Мяу». Такую книгу мог написать сам кот Мяу или человек, долго и по душам беседовавший с ним.

Доктор Дулиттл мягко улыбнулся и пожал плечами. Он действительно ни словечка не знал на языке зверей, хотя понимал их и без слов. А Кошачий Кормилец Коко в восторге продолжал развивать свою блестящую идею.

– В моей лавке, – тараторил он, – продается не только кошачья еда. Ко мне захаживают конюхи за овсом, владельцы собак за косточками, фермеры за полезными травками для овец. Приезжают даже из захолустного города Коровполя за клевером для коров. И у всех есть больные животные. То лошадь захромала, то собака простудилась, то корова стала давать молоко с кислинкой. А то и вовсе родился ягненок с двумя хвостами. Представляете, сколько пациентов будет у вас! Да ни один человеческий доктор даже не мечтает о таком! Вы разбогатеете, купите для своих зверей теплые клетушки, а себе новую клетчатую накидку и вдобавок ленту на котелок. Она у вас, не обижайтесь, несколько засалена.

– Знаю, – засмеялся доктор, – я ее специально намазал салом для синиц. Они садятся на поля моего цилиндра и лакомятся. Ужасные сладости. Я бы сказал даже, салостены.

Так они и беседовали, пока не пришло время обедать. А Кошачий Кормилец обедал всегда только дома. Если бы у вас была такая жена, как его Кошелера, несравненная стряпуха, думаю, вы тоже нигде бы не задерживались в обеденный час.

Ушел Коко, а доктор Дулиттл задумался. Долго бы, наверное, он думал, потому что любил это занятие. Но его раздумья прервала попугайша Полли.

– Дорогой Дэдэ, – прохрипела она. – Кошачий Кормилец дело говорил. Из вас получится отличный звериный доктор.

– Нет, – грустно покачал головой доктор Дулиттл, – ты ошибаешься, Полли. У человека я всегда могу спросить: «На что жалуетесь?» Он поймет и даст понятный мне ответ. А как я стану разговаривать с больными зверями?

– Больные звери говорят на том же языке, что и здоровые, – захихикала попугайша. – А этому языку, как и любому другому, можно обучиться.

– Кто же меня научит? – спросил доктор. – Не слышал я что-то про человека, знающего язык зверей. Разве что сказочный волшебник?

– Зачем вам человек или волшебник, если есть такая птица, которая умеет говорить и по-человечески и по-звериному? Это я!

И Полли гордо встопорщила свой кокетливый хохолок.

– Так скорей начинай меня учить! – воскликнул в нетерпении доктор Дулиттл.

– Берите тетрадку и карандаш, – сказала Полли, перелетая с гири настенных часов на стол.

И начался у них урок языка зверей.

– Фрр-фрр, кру-кру, кр-ракатак! – выкрикнула попугайша.

– Что с тобой? – всполошился доктор Дулиттл.

– Ничего, – спокойно ответила Полли, – просто я попросила у вас печенья на птичьем языке. Фрр-фрр – значит дай. Кру-кру – пожалуйста. А кр-ракатак означает печенье. Понял?

– Ура! – ликовал доктор Дулиттл. – Это же так просто! – И он принялся на все лады повторять, приплясывая: – Кр-ракатак! Фрр-фрр! Кру-кру!

– Не забудьте про печенье, – прервала его пляску попугайша Полли.

Доктор поставил перед ней вазочку с печеньем и увлеченно стал записывать новые слова. Вскоре вся тетрадка была исписана каракулями доктора Дулиттла. Надо, кстати, сказать, что у всех лучших докторов ужасный почерк. Может быть, они специально пишут непонятно, чтобы больной не догадался, какая у него болезнь, и не очень уж боялся? Но ведь доктор Дулиттл писал к тому же звериной азбукой! А эта азбука совсем не похожа на человеческую. Она больше напоминает следы звериных лап на снегу. Естественно, доктор Дулиттл со своим ужасным почерком, да еще по-звериному, писал как курица лапой. Впрочем, куры зимой не гуляют и на снегу не пишут.

Но в тот день снега не было. Стояло теплое лето, и шел дождик. Доктор поскорей выставил за окно горшки с цветами, чтобы те напились свежей дождевой водички.

– Как удачно, что сегодня идет дождь! – воскликнул доктор. – Можно не ходить на прогулку и до самого вечера учить язык зверей. – И он без конца повторял: – Грум-друм! Брокили-бокисли! Др-рамокорр-ра!

Он забыл про отдых и еду. Но звери редко забывают о еде и, проголодавшись, по очереди заглядывали в кухню. Сначала пришла собачка Гав-Гав. Она вежливо повела носом.

– Дырдыкли-мырдыкли! Тирли-гирли! – продолжал выкрикивать доктор Дулиттл, не обращая на нее никакого внимания.

– Гав-Гав спрашивает, когда будем обедать, – шепнула попугайша. – Не очень-то вежливо молчать в ответ.

– Но она и рта не раскрыла! – стал возмущенно оправдываться доктор.

– Ей и не надо было этого делать, – объяснила попугайха. – Животные говорят не только ртом. Они пользуются для разговора и хвостами, и лапами, и ушами, и глазами, и даже шерсткой. А собаки чаще всего говорят кончиком носа. Гав-Гав повела носом в сторону плиты. Разве не ясно, что она спрашивает про обед?

– Извини, Гав-Гав, – сказал доктор, – я увлекся.

А произнес все это на зверином языке. И звучало это так: «Гра-ка-кла-ка тир-вир-впр!» Но впредь мы будем сразу переводить разговоры доктора со зверями на человеческий язык, потому что не всякий пока еще понимает по-звериному.

Гав-Гав вежливо покивала и уселась в уголке, приготовившись терпеливо ждать. Тут ввалились в кухню разом поросенок Хрю-Хрю, утенок Кря-Кря, а сова Ух-Ух, если помните, уже давно сидела на шкафу и молчала. Днем совы обычно молчаливы.

Остальные звери и не думали молчать, раз наступило время обеда. Такой гвалт поднялся в кухне! Тогда доктор отложил в сторону тетрадку и карандаш и стал звать свою сестру мисс Салли.

– Салли! – кричал он. – Клака-клука тир-вир-впр!

Бедняжка Салли так напугалась, что вбежала в кухню с градусником.

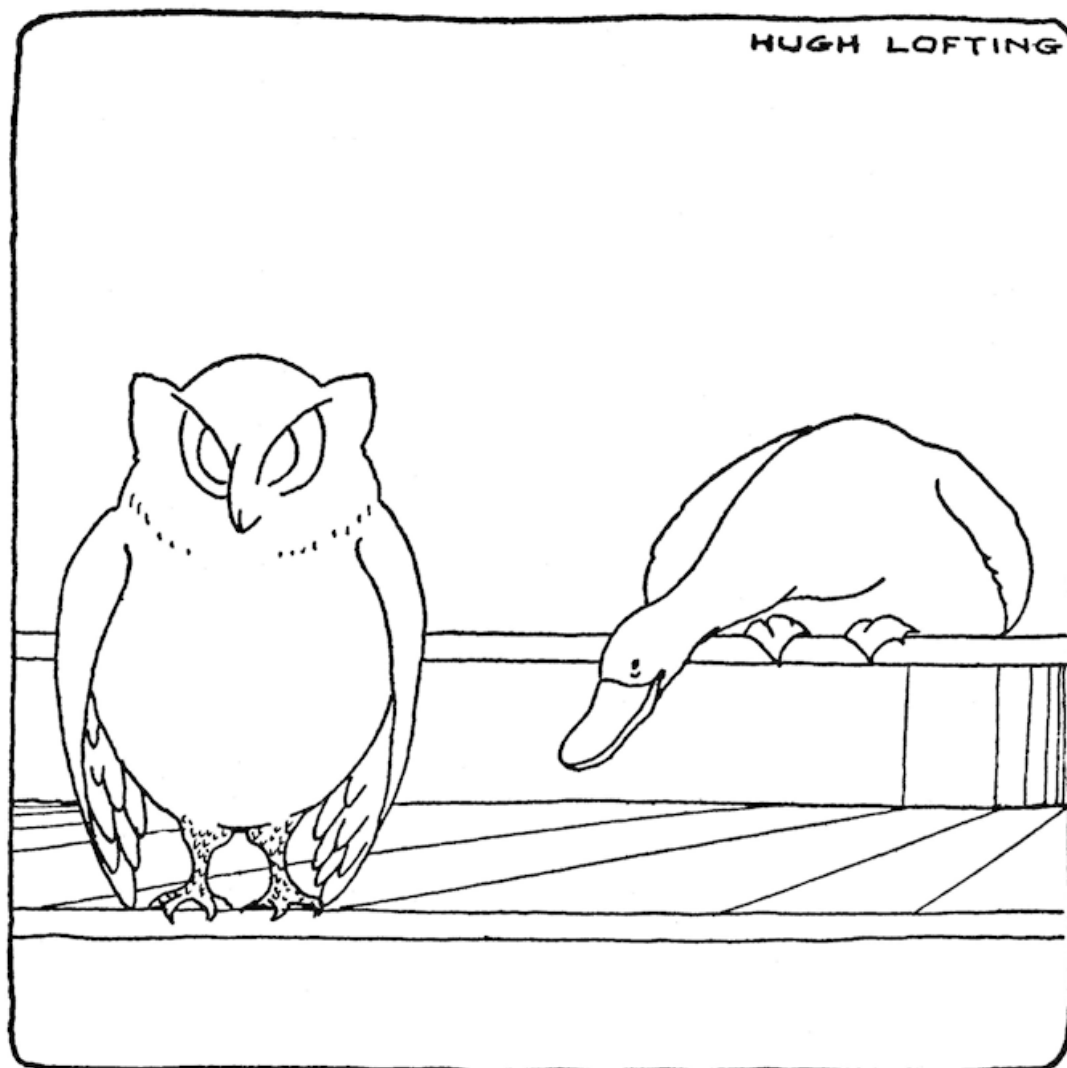
– Он сошел с ума, и у него, наверное, высокая температура! – беспокоилась она.

Доктор Дулиттл так хохотал, что на глазах у него выступили слезы. Отсмеявшись, он успокоил мисс Салли:

– Не волнуйся, милая сестра. Это я говорил на зверином языке. И означают мои слова: «Мы голодны, дай нам супу».

Пообедав, доктор Дулиттл торжественно заявил:

– Дорогие друзья! Я решил! Становлюсь звериным доктором. Для людей я был доктором Дулиттлом. Для вас я стану доктором Дэдэ!

И звери каждый по-своему ответили доктору. Собачка Гав-Гав завиляла хвостом. Утенок Кря-Кря захлопал крыльями. Поросенок Хрю-Хрю помигал глазками. Попугайха Полли сказала «прр-рекрасно» на чистом человеческом языке. А сова Ух-Ух важно опустила одно за другим свои выпуклые, как половинки грецкого ореха, веки.

Глава 3

Знаменитый звериный доктор Дэдэ

Очень скоро слава о зверином докторе Дэдэ разнеслась повсюду. О нем толковали в лесу, в хлеву, в зоопарке, в конюшне, на лугу, на ферме, в птичнике и на скотном дворе. Ну и конечно же, в лавке Кошачьего Кормильца. Хозяин ее каждому своему покупателю давал адрес звериного доктора и горячо, захлеб расхваливал его талант. «Это была моя идея! – замечал он каждый раз. – А мои идеи даром не пропадают. Пропади я совсем, если ваша собачка не станет еще здоровее, чем была, после лечения у доктора Дулиттла. Ох, простите, у звериного доктора Дэдэ».

Теперь у доктора не стало отбоя от посетителей. Но пациенты его были не в шляпах, ботинках и с зонтиками. Они стучали копытами, виляли хвостами, прядали ушами, щелкали клювами, хлопали крыльями и топорили перышки. В доме его звучали разные голоса. Одни квохтали, другие тявкали, третьи игогокали, четвертые каркали, а пятые и вовсе разговаривали молча.

Пришли два пуделя и один мопс. Они были на дне рождения у одной богатой болонки. Вернее, богатейкой слыла ее хозяйка. В гостях бедняги объелись торгом, очень вредной едой для собак. И у них заболели животы. Доктор Дэдэ дал им горькие пилюли, замечательно помогавшие от сладкого.

Прилетел воробей, севший по ошибке на кактус, и доктор пинцетом вытаскивал из его сухих лапок кактусовые иглы.

Ввалилась корова. Она была ужасно бодучей. А рога, как назло, не росли. Ведь хорошо известно, что бодучей корове Бог рогов не дал. Доктор посоветовал ей исправить характер, стать добрее. От этого и молоко станет гуще и слаще да и рога вырастут. Корова обещала исправиться. А доктор дал ей расписание добрых дел и успокоительные таблетки для очень нервных.

Овца жаловалась на то, что шерсть на ней растет клоками. И никакие расчески и щетки не помогают. Обидно быть овцой, с которой и состричь-то нечего. Мальчишки ее дразнили, стыдно сказать, паршивой овцой. А пастух хотел выгнать, приговаривая, что паршивая овца все стадо портит.

Доктор прописал ей мазь из растительных трав. И шерсть стала расти так буйно, что с нее одной состригали теперь больше, чем со всего стада.

Припозировала как-то лошадь. Она жила на ферме, пахала поле. Но все время вела кривую борозду. «Хороший конь борозды не портит», – приговаривал хозяин и частенько стегал ее кнутом.

– Доктор Дэдэ, – сказала лошадь, – у меня все бока болят.

– Не волнуйтесь, – успокоил ее доктор Дулиттл, – у вас всего два бока. Сделаем примочки, и все пройдет. Но почему же вы ведете кривую борозду? Ну-ка покажите ноги. Может, вы охромели? – Доктор взял линейку и измерил все ноги лошади. Их было вдвое больше, чем боков, – четыре. И все оказались одинаково ровными. – Странно, – задумался доктор.

Он надел очки и внимательно поглядел лошади в глаза. Часто доктора определяют болезнь по глазам. «У вас, голубчик, совсем больные глаза», – говорят они и прописывают пилюли от простуды. Глаза у лошади были не больные, но какие-то разные. Один широко открыт, а другой прищурен.

– Да вы близоруки, уважаемая лошадь! – воскликнул доктор Дулиттл. – Ну-ка примерьте мои очки.

Он нацепил лошади свои очки, и – о чудо! – глаза у нее тут же поменялись местами. Нет, не правый глаз перескочил на место левого, а просто прищуренный широко раскрылся, а другой, наоборот, прищурился.

– Все ясно, – засмеялся доктор, – у меня оба глаза одинаково близоруки. А у вас один глаз видит отлично, и ему очки не надобны. Зато второй видит плохо. Вот отчего вы все время забираете вправо, когда тащите плуг. Борозда и получается кривая. Мы выпишем вам очки. Одно стеклышко в них будет простое, а другое увеличительное. И глаза ваши станут видеть одинаково.

– Ох, доктор Дэдэ, – засомневалась лошадь, – а не задрязнят ли меня? Лошадь в очках! Так непривычно. Может, и неприлично, а?

– Я пропишу вам зеленые очки. Они, во-первых, защищают глаза от яркого солнца. А во-вторых, ха-ха, все будут удивляться цвету стекол и забудут дивиться на лошадь в очках.

Доктор выправил лошади огромные, по величине ее больших красивых глаз очки с зелеными стеклами. Самое удивительное, что никто не удивлялся, а наоборот, среди зверей быстро вошло в моду носить очки. Все теперь завидовали очковой змее, которая просто родилась в очках.

А к доктору тем временем шли и шли больные звери. Он выслушивал их жалобы, а потом прослушивал докторской трубочкой. Поначалу приходили домашние животные, городские и

из соседних деревень. А потом повалили и зверюшки из окрестных полей и лесов. А к речным обитателям доктор ходил по вызову. Не могли же рыбы по суше добираться до его дома!

Целыми днями толпились в саду перед входом мыши, барсуки, коровы, собаки, козы. Они толкались, каждый пытался первым протиснуться в дверь. Сестра доктора мисс Салли только и успевала выметать грязь, мыть полы, вытряхивать истоптанные половики. Но даже она перестала ворчать, видя, как слава доктора растет и разлетается по округе.

А доктор решил навести порядок и принимать пациентов строго по очереди. Иначе самые сильные оттесняли слабых и маленьких.

И вот что он придумал. Повсюду в доме прорубили множество дверей, дверок и дверец. И на каждой доктор велел прибить табличку. На самой широкой – «ЛЮШАДИ». На двери черного хода – «КОШКИ». Прокопал тоннель прямым в подвал и написал у входа в него: «КРОТ». На трубе повесил табличку «ПТИЦЫ» и нарисовал стрелку-указатель в сторону открытой форточка. Теперь никто не толкался и не ссорился. Каждый ходил своей особой дорогой. Кто через дверь, кто через окно, кто через форточку, кто через подвал.

А распорядилась приемом попугаиха Полли. Она очень гордилась своей должностью главной помощницы знаменитого на западном, восточном, южном и северном побережьях звериного доктора.

Слава его докатилась и до других континентов и земель. Перелетные птицы разнесли весть о докторе Дэдэ, понимающем язык зверей, по всему миру. Скоро заговорили о нем в Африке, в Америке, в Европе, в Азии, в Австралии. И даже на Южном полюсе – в Антарктиде.

Глава 4

Новые друзья

Как-то, отдыхая после трудового дня и сытного обеда, доктор Дулиттл сидел на скамейке в своем саду и читал газету «Кот и пес». Вокруг него на лужайке, в тени акаций, под скамейкой, на кустах и кленах сидели, лежали, скакали, дремали, болтали, зевали, молчали всевозможные звери и птицы. С прутьями ажурной ограды переплелись две пятнистые змеи. А над клумбой, жужжа, словно пчела, летала крошечная птица колибри.

Полуденное солнце всех разморило. Доктор даже задремал, уронив газету на колени. Но вдруг раздался ужасный визг.

Звери встrepенулись, доктор Дулиттл вздрогнул и проснулся. То, что он увидел, ужаснуло его. Прямо перед воротами сада остановился заросший бородой шарманщик. Через плечо у него висела шарманка, а на шарманке, крепко привязанная веревкой за шею, металась обезьянка. Маленькая хвостатая мартышка с зеленой мордочкой. Шарманщик колотил обезьянку своей курительной трубкой по голове и приговаривал:

– Не смей кривляться! Не смей дразниться!

Бедная обезьянка визжала и дергалась, но прочная веревка не пускала ее.

– В чем дело? – крикнул доктор Дулиттл. – Зачем вы бьете это бедное животное?

– Она передразнивает меня! Она кривляется и смешит публику, а из моей шарманки льется только тоскливая музыка. Так я не заработаю ни гроша! – прохрипел шарманщик.

– Сейчас же отпустите обезьянку на волю! – рассердился доктор.

– Как бы не так! – нагло засмеялся шарманщик. – Она моя, что хочу, то с ней и делаю.

Услышав такие слова, обе пятнистые змеи подняли головы над оградой, ежи встопорщили иголки, корова наклонила рога, собачка Гав-Гав недовольно зарычала. А доктор Дулиттл сжал кулаки. Медленно двинулись к шарманщику звери, закружили над его головой птицы. Попятился шарманщик, хотел бежать, но доктор Дулиттл ухватил его за шарф и не отпускал.

– Не трогайте меня! – захныкал шарманщик. – Я заплатил за эту обезьянку проезжему моряку последние деньги!

– Хорошо, – сказал доктор, – я верну вам все, что вы потратили, и даже еще больше. Только отпустите бедное животное.

Шарманщик с опаской глянул на двух змей, отмахнулся от рассерженных птиц, пытавшихся клюнуть его в макушку, попятился от оскаленной пасти собачки Гав-Гав и пролепетал:

– Продать я согласен.

Он быстро ссыпал в карман монеты доктора, отвязал обезьянку и, зажав шарманку под мышкой, скрылся из виду. Обезьянка, а это, как вы помните, была зеленая мартышка, тут же вспрыгнула на плечо доктору Дулиттлу. Она потирала лапкой шею, пораненную веревкой.

– Тебе больно? – заботливо спросил доктор.

– Чуть-чуть, – ответила обезьянка.

Доктор тут же натер ранку живительной мазью и спросил:

– Ты голодна, наверное?

– Чуть-чуть, – ответила обезьянка.

Доктор сунул ей банан и спросил:

– Испугалась, бедная?

– Чуть-чуть, – ответила обезьянка.

Очень уж смешно получалось у нее это «чуть-чуть» – она так быстро говорила, что слышалось «чу-чу».

И доктор Дулиттл сказал:

– Назову-ка я тебя обезьянка Чу-Чу. Согласна?

– Чуть-чуть, – ответила обезьянка, и все звери засмеялись.

Так и осталась жить в доме доктора обезьянка Чу-Чу. Она была веселой, доброй, и все ее полюбили. Даже суровая мисс Салли не сердилась на обезьянку Чу-Чу, когда та шутя напяливала ее воскресную шляпу с картонными фруктами, уложенными на полях.

Прошло какое-то время, и в город Лужтаун-Болотвиль приехал цирк шапито. Среди прочих цирковых зверей был там и крокодил. И надо же такому случиться, что у крокодила заболел зуб. Он даже выступать не мог, а лежал на траве за цирком и заливался крупными крокодиловыми слезами. Пролетавшая мимо птичка Хари-Хари пискнула ему, что поблизости живет сам звериный доктор Дэдэ.

Как только услышал крокодил про знаменитого доктора, тут же собрался и отправился к нему на прием. У него так болел зуб, что даже на зверином языке невозможно было понять, что он бормочет.

– Бу-би-бя бо-би буб! – бубнил крокодил, не в силах разинуть пасть.

– Это какой-то особый язык, – пожал плечами доктор Дулиттл. – Может быть, крокодильско-африканский? Эй, обезьянка Чу-Чу, поговори с больным. Ты же из Африки, кажется?

– Что с вами? На что жалуетесь? – важно спросила обезьянка Чу-Чу, подражая доктору.

– Буб бо-би, – гукнул крокодил, желая сказать: «Зуб болит».

Ну разве можно что-нибудь понять из этого бубуканья?

Обезьянка Чу-Чу была не такой терпеливой, как доктор Дулиттл. Ей быстро надоело изображать вежливую даму. И она стала кривляться и передразнивать крокодила, прыгая перед самым его носом. Но крокодилий нос – это не тот нос, перед которым можно скакать безнаказанно. Быстро раскрылась ужасная пасть, утыканная зубами, как дикобраз иголками. Вот-вот неосторожная проказница окажется в этой ужасной пасти! Но доктор Дулиттл не зевал. Он ловко вставил свою трость между крокодильими челюстями. И пасть крокодила стала похожа на раскрытый чемодан, а стоящая торчком трость мешала ей сомкнуться. И тут доктор разглядел большой зуб.

– Диагноз ясен, – сказал он и ловко выдернул зуб двумя крепкими, как клещи, докторскими пальцами.

Потом он вынул из пасти крокодила трость, чуть поцарапанную здоровыми крокодильими зубами. А крокодил облегченно вздохнул.

– Спасибо, доктор Дэдэ, – сказал он на чистейшем зверином языке, – будем знакомы. Крокодил Кро-Кро.

– Очень приятно. Добро пожаловать, господин крокодил Кро-Кро, – раскланялся доктор Дулиттл.

Оказалось, что крокодил, у которого не болят зубы, вполне покладистый и добрый товарищ. Он тут же показал собравшимся вокруг него зверям несколько цирковых трюков. Встал на хвост и сложил передние лапы на груди. Потом осторожно подцепил носом ежа, который тут же от страха свернулся колючим клубочком, и несколько раз подбросил его в воздух, как мячик. При этом он, правда, чуть исколол себе нос, но улыбнулся и сказал:

– Пустяки, искусство требует жертв.

Эти умные слова он слышал в цирке от одного клоуна.

– Еще! Еще! Bravo! Бис! – хлопала в ладоши обезьянка Чу-Чу.

Крокодил скромно поклонился и подозвал поросенка Хрю-Хрю, собачку Гав-Гав, утенка Кря-Кря, сову Ух-Ух и попугаиху Полли.

– Прошу вас, уважаемая Полли, – сказал он, – сосчитать до пяти. Надеюсь, вы умеете?

– Хм! – возмутилась Полли. – Я могу считать не только до пяти, но и до самого утра! – И она стала считать: – Раз... два... три... четыре...

В это время крокодил подкинул хвостом поросенка. Раз! – и тот уже стоит на холмистой крокодильей спине. Два! – и на спине поросенка оказалась собачка. Три! – и утенок уже стоит на спине собачки. Четыре! – и сова вспорхнула на спину утенка.

– Пять! – выкрикнула попугаиха Полли.

И крокодил медленно пополз в сторону пруда, где плавала золотая рыбка. На спине его покачивалась звериная пирамида.

– Туда нельзя! – всполошился доктор Дулиттл. – Там живет золотая рыбка.

Крокодил резко остановился. Пирамида зверей посыпалась с его спины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.